

текста: в ней методологическая безупречность и глубокая эрудиция выливаются в ясную и живую картину особо важного для истории человеческой культуры периода, т.е. поздней античности, когда Восток и Запад были очень тесно связаны. Поэтому этот труд может заинтересовать даже читателя, не входящего в круг востоковедов.

Пьерфранческо Кальери

© 2001 г.

M. GANDINI. Raffaele Pettazoni. Materiali per una biografia. «Strada Maestra». San Giovanni in Persiceto. 1989. № 27. 2. P. 1–165; 1992. № 32. 1. P. 119–247; 1992. № 33. 2. P. 129–223; 1993. № 34. 1. P. 95–227; 1994. № 36–37. P. 177–298; 1996. № 40. 1. P. 63–205; 1997. № 43. 2. P. 65–173; 1998. № 44. 1. P. 97–214; 1998. № 45. 2. P. 157–241; 1999. № 46. 1. P. 77–223; 1999. № 47. 2. P. 95–226.

С 1989 г. в журнале городской библиотеки «Дж.Ч. Кроче» г. Сан-Джованни-ин-Персичето «Страда Маэстра» публикуются «сериями», как любит говорить проф. Гандини, «Материалы по биографии Раффаэле Петтацони». Это труд крупного масштаба, и на настоящий момент он охватывает период с 1883 г. (года рождения Петтацони) до 1927 г. включительно. Выделим некоторые общие характеристики работы. Независимо от уровня осведомленности читателя о жизни и творчестве Петтацони, М. Гандини удается восстановить, на мой взгляд, очень удачно, дух эпохи, события и атмосферу, в которой жил, учился, творил великий ученый, профессор истории религий. Все это находит конкретное выражение в значительном объеме работы: свыше 1300 страниц для описанного на сегодня периода. Если размеры работы, с одной стороны, могут испугать того, кто приступает к ее чтению, то, с другой стороны, они гарантируют читателю точность, в большинстве случаев достигающую до малейших деталей. Труд сопровождается многочисленными фотографиями, репродукциями страниц рукописей и писем Петтацони, титульными листами и оглавлениями его работ и, кроме того, в нем наличествует множество сносок, относящихся не только к фигуре Петтацони, но также и к людям и событиям, которые были связаны с жизнью этого ученого.

Безусловно оцененная по достоинству читателями, интересующимися местной историей, глубоким знатоком которой является проф. Гандини, первая часть труда – «Раффаэле Петтацони от рождения до окончания университета: 1883–1905 гг.» – имеет фундаментальное значение для понимания многих последующих событий его жизни. Первые занятия, городское и семейное окружение, пробуждение интереса к политике, первые учителя... 160 страниц интересного и доставляющего истинное удовольствие чтения пробегаешь на одном дыхании и сам того не замечая доходишь до момента окончания молодым ученым университета. В текст также включены выдержки из первой статьи историко-религиозного характера «Религии Японии» (*Le religioni del Giappone*), опубликованной Петтацони в газете «Ресто дель Карлино» в 1904 г., и краткое содержание его дипломной работы «*Le origini dei Kabiri nelle isole del mar Tiraso*», посвященной происхождению кабиров на островах Фракийского моря и представленной факультету профессором Пунтони (рукописная копия этой работы находится в библиотеке г. Сан-Джованни-ин-Персичето). Дипломная работа Петтацони, впоследствии изданная Академией деи Линчеи, – труд совсем немаловажный, ее ценил Гемберг, писавший о кабирах спустя несколько десятилетий (*Die Kabiren*).

Вторая часть «Материалов», посвященная времени, когда Петтацони самостоятельно изучал историю религий и одновременно посещал Итальянскую археологическую школу, также располагает к легкому чтению. М. Гандини, не утомляя читателя, знакомит его с послеуниверситетской деятельностью Петтацони. Горизонт, открывающийся перед нами, значительно расширяется: небольшие местные персичетские события встречаются в тексте все реже, уступая место значительно более масштабным и важным. Этот «археологический» период жизни Петтацони, может быть, менее известен, чем последующие, но он не прошел бесследно: к этому времени относятся работы «О клазоменских саркофагах» (*Intorno ai sarcofagi di Klazomene*; рукопись, в которой недостает 16 страниц, хранится в библиотеке г. Сан-Джованни-ин-Персичето) и «О святилищах Беотии» (*Sui santuari della Beozia*).

Данный период жизни ученого рассматривается также и в следующей «серии» «Материалов»: «Раффаэле Петтацони от ученика Итальянской археологической школы до временного преподавателя в школе Мингетти в Болонье (1907–1909)». В эти годы ученый пишет небольшую интересную работу об Амеша Спента (Amēšaspentas e Ādityās) – это первое конкретное свидетельство интереса к иранскому миру: позже, в 1920 г., появится книга «Религия Заратуштры в религиозной истории Ирана» (La religione di Zarathustra nella storia religiosa dell'Iran), ставшая результатом первого лекционного курса, читанного им в Болонском университете. Рассуждения Петтацони оказались важными для скандинавской школы Х. Ниберга и его последователей Г. Виденгрена и С. Викандера, которым исследователи по иранистике многим обязаны.

Рассматриваемый в «Материалах» переход от археологии к этнологии датируется 1909–1911 гг. Это важный для формирования Петтацони период, не особенно богатый в плане творчества, но несмотря на это подробно описанный М. Гандини, который с достойными похвалы точностью и умением (это относится также и к предыдущим и последующим периодам) реконструирует все отношения и контакты Петтацони с учеными-современниками. Например, на основе скрупулезной работы Гандини можно исключить наличие контактов с другим выдающимся ученым – Франческо Адольфо Канинциаро, учеником Де Губернатиса и автором перевода «Видевдата» на итальянский язык.

В 1912 г. выходит в свет «Первобытная религия на Сардинии» (La religione primitiva in Sardegna), которая, по словам Гандини, «открывает Петтацони путь к званию приват-доцента». Не случайно М. Элиаде характеризует эту книгу как одну из самых значительных работ года, ставшего плодотворным как для изучения истории религий, так и для других смежных дисциплин (достаточно вспомнить «Astrology and Religion among the Greeks and Romans» Франца Кюмона и «Översikt av allmänna religionshistorien» Натана Седерблума).

В последующие годы Италия вместе с другими странами Европы погружается в бездну Первой мировой войны. Петтацони также был мобилизован в 1916 г. Понадобилось несколько лет ожидания, чтобы увидеть появление новых его значительных работ (20-е годы). Им посвящена часть «Раффаэле Петтацони в первые послевоенные годы», где анализируется процесс подготовки к созданию уже упомянутой «Религии Заратуштры», а также работ «Религия древней Греции» (La Religione della Grecia Antica), «Небесное существо» (L'Essere celeste) и «Таинства» (I Misteri).

В 1924 г. появляется еще одно произведение, внесшее вклад в иранистику – статья «Ahura Mazda, the Knowing Lord», и с этого же года начинается многолетнее (до 1936 г.) систематическое исследование темы «исповедание грехов» (La confessione dei peccati), составляющее предмет двух последних – из вышедших на сегодня – частей биографии.

Возможно, русский читатель спросит: есть ли смысл представлять труд, написанный на итальянском языке (который явно не входит в число самых широко используемых) и печатающийся в журнале, который не так-то легко найти в библиотеках России. Ответ прост. В эпоху интернета попробуйте просмотреть web-страницы, стараясь отыскать сведения о Раффаэле Петтацони, и вы найдете не более 131 страницы (word count 428): слишком мало для ученого, который внес огромный вклад в изучение истории религий (ср. с гораздо большим количеством web-страниц, отведенных Мирче Элиаде: свыше 4000 на нынешний день). Труд М. Гандини – ценнейшая возможность приблизиться к жизни этого человека, которого конечно же можно не принимать, но никак нельзя игнорировать. И потому с убежденностью, что сообщаю о *хорошей* работе, выполненной серьезно и точно, я и написал эти краткие заметки, обращенные к русской публике в надежде, что языковые и прочие трудности смогут быть преодолены если не всеми, то хотя бы некоторыми, для кого эта работа окажется полезной и не оставит их разочарованными.

Паоло Оньибене